

Музеи Советской Белоруссии в годы хрущевской «оттепели» (1953–1968 гг.)

А. А. Гужаловский

Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, 220030, Минск, ул. Красноармейская, 6–30

Для цитирования: Гужаловский А. А. 2021. Музеи Советской Белоруссии в годы хрущевской «оттепели» (1953–1968 гг.). *Вопросы музеологии*, 12 (1), 35–47.
<https://doi.org/10.21638/spbu27.2021.104>

Временная отстраненность позволяет по-новому взглянуть на сложный и противоречивый период развития музейного дела в СССР, вошедший в историографию под названием хрущевской «оттепели». С использованием архивных источников, находящихся в составе фонда Министерства культуры Белорусской ССР, опубликованных статистических материалов, а также материалов периодической печати в статье сделана попытка показать рост музейной сети в БССР, проследить процесс ее профильной дифференциации и филиализации музеев в указанный период. Использованная источниковая база позволила провести анализ государственной политики и общественных инициатив в области музейного дела. В качестве одной из таких инициатив рассматривается публичная дискуссия начала 1960-х гг. о месте художника в процессе проектирования музейных экспозиций. Перечисляя и анализируя музейные инновации времен «оттепели», автор уделяет особое внимание легализации деятельности белорусских коллекционеров. Отдельно рассматривается возникновение музейной архитектуры как материального воплощения социокультурных представлений о музее. Важной новой тенденцией развития белорусских музеев в 1953–1968 гг. было постепенное превращение их в субъект международных отношений. Перечисляя и анализируя положительные изменения в жизни музеев периода «оттепели», автор указывает на то, что именно в те годы на нормативном уровне окончательно утвердилось подчинение всей деятельности белорусских музеев задачам отражения и популяризации истории советского общества за счет освещения других исторических периодов. Материально-техническая база музеев по-прежнему была слабой, а финансирование — ограниченным. Все направления деятельности музеев были наполнены идеологическим содержанием, которое отражало общую культурную политику, неизменно проводимую партийным руководством. В целом статья значительно расширяет существующие в отечественной музеологии представления об эпохе «оттепели», ее роли в расширении, демократизации, профессионализации музейной деятельности.

Ключевые слова: музей, Советская Белоруссия, партийно-государственное руководство, общество, музейный фонд, экспозиция, филиал, художник, коллекционер.

Новый морально-политический климат в СССР, который возник после смерти Сталина и разоблачения Н. С. Хрущевым культа личности на XX съезде КПСС, не мог не повлиять на музейное дело страны. Даже некоторого смягчения идеологического контроля над общественной жизнью и культурными процессами хватило для заметного оживления культурной жизни, в том числе и музейного дела.

Значительно возросло внимание государства и общества к проблеме охраны природного и культурного наследия, расширилась музейная сеть, возникли первые заповедники¹.

Как и в других советских республиках, в Белорусской ССР в 1953–1968 гг. наиболее важные в научном и общественном отношении музеи находились в подчинении Министерства культуры. В соответствии с разработанной министерством классификацией все они подразделялись по профилям на краеведческие, военно-исторические, художественные, историко-революционные и литературные. В 1955 г. сеть музеев системы Министерства культуры БССР состояла из 27 учреждений, которые в тот год осмотрело 635,8 тыс. человек². В условиях послевоенных трудностей в течение неполного послевоенного десятилетия была не только восстановлена музейная сеть республики, но и организовано управление музейным делом, заложены основы музейного законодательства, создана система учета и хранения фондовых коллекций, сделаны первые шаги в направлении «реабилитации» музейного предмета в экспозиции. Вместе с тем период позднего сталинизма продемонстрировал отношение партийно-государственного аппарата к музеям как к одному из своих идеологических подразделений, непонимание их важности для сохранения национального природного и культурного наследия во всем объеме.

Важным событием в научной и культурной жизни БССР эпохи «оттепели» стало возрождение главного довоенного музея республики — Белорусского государственного музея в Минске, который являлся центром изучения и популяризации движимого историко-культурного наследия в республике. С середины 1940-х гг. в Совет министров БССР с подобным предложением неоднократно обращался Комитет по делам культпросветучреждений. Идея возрождения музея, который отражал бы исторические пути развития белорусского народа, его борьбу за советскую государственность, показывал современность Беларуси, ее народное хозяйство, была поддержана Академией наук БССР в лице ее президента Н. И. Гращенкова³. Однако каждый раз эти предложения отклонялись из-за отсутствия средств на строительство здания в центре Минска. Наконец в 1956 г. белорусское правительство приняло решение о создании «организационной группы по созданию Государственного музея БССР», члены которой на протяжении десятилетия сформировали фондовое ядро, на основе которого в 1967 г. открылась первая стационарная экспозиция музея⁴.

В рассматриваемый период с открытием Брестского (1957) и Минского (1964) областных краеведческих музеев было завершено создание сети государственных музеев областного подчинения. Интенсивно расширялась также сеть районных краеведческих музеев — новые музеи открылись в Лепеле (1953), Столине (1955), Пуховичах (1964). Усилиями белорусской писательской организации созданному в 1955 г. Ошмянскому районному краеведческому музею было присвоено имя основоположника новой белорусской литературы Ф. Богушевича. Весомый вклад в изучение и популяризацию природы и истории края вносил Лидский

¹ Златоустова, 1991. С. 249.

² *Народное хозяйство Белорусской ССР. Статистический сборник*. 1957. М.: Государственное статистическое издательство: 297.

³ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 7. Оп. 4. Д. 3014. Л. 111.

⁴ НАРБ. Ф. 974. Оп. 2. Д. 178. Л. 171.

районный краеведческий музей, принявший первых посетителей в 1959 г. в здании закрытого в ходе антирелигиозной кампании костела ордена пиаров. В преддверии празднования 50-летия Октябрьской революции в городах районного подчинения — Ушачах, Любани, Бегомле, Мяделе, Октябре, Дятлове, Иканах, Рогачеве — по распоряжению партийного руководства были открыты государственные музеи народной славы⁵.

Примером общественной инициативы может служить история возникновения Кричевского районного краеведческого музея, которая обычно целиком связывается с именем местного краеведа Н. Ф. Мельникова. По возвращении из ГУЛАГа на протяжении второй половины 1950-х гг. он проводил сбор материалов для будущего музея: посещал библиотеки, архивы, музеи Могилева, Минска, Москвы, знакомился с учеными, журналистами, писателями, которые помогали восстанавливать забытые события локальной истории. Пополнению коллекции способствовали местные краеведы, сплотившиеся вокруг Н. Ф. Мельникова. Все материалы для будущего музея он приобретал на собственные средства, часто отказывая себе в необходимом. «Старенький пиджак, изношенные туфли, выцветшая рубашка... Многие таким запомнили Михаила Федоровича в то время», — вспоминал современник⁶.

Кричевский государственный краеведческий музей открылся 15 октября 1961 г. в небольшом одноэтажном деревянном доме на берегу реки Сож. Однако уже через год, после принятия правительственного решения об экономии средств на содержание учреждений культуры, вместе с семью другими государственными районными музеями БССР он превратился в общественный. Последующие несколько лет М. Ф. Мельников работал в музее один, не получая зарплаты. Летом 1964 г., доведенный до отчаяния, он обратился к Н. С. Хрущеву с письмом, в котором писал об общем упадке белорусской культуры, пренебрежительном отношении властей к музеям, сокращении их количества. В частности, директор музея обращал внимание руководителя страны на то, что «...учреждения культуры с их низкими зарплатами для некоторых неудачников стали местом наказания, местом получения пенсии»⁷. С аналогичными письмами М. Ф. Мельников обращался в Министерство культуры, и его отчеты о проделанной работе, которые он регулярно отправлял в Минск, больше напоминали планы развития музейно-краеведческой работы в республике. После возвращения Кричевскому музею государственного статуса в 1965 г. его развитие продолжилось.

8 ноября 1956 г. в соответствии с приказом Министерства обороны СССР был открыт Музей обороны Брестской крепости. Его открытию предшествовала большая исследовательская работа писателя С. Смирнова, который поведал стране о подвиге защитников крепости. Некоторые из них, пройдя нацистские концлагеря и ГУЛАГ, еще совсем недавно носили клеймо предателей. Усилиями С. Смирнова были реабилитированы и восстановлены в правах Герой Советского Союза П. М. Гаврилов, главврач госпиталя крепости Б. А. Маслов и др. Новый музей сразу

⁵ Гужалоўскі, 2004. С. 151.

⁶ Коўзелеў М. 1981. Слава зямлі сваёй. *Звязда (Мінск)* 75 (29 сак.): 4.

⁷ НАРБ. Ф. 974. Оп. 2. Д. 284. Л. 118.

же стал одним из наиболее популярных в Белоруссии — на протяжении 1957 г. его осмотрело 150 тыс. человек⁸.

Еще один музей военно-исторического профиля открылся в 1968 г. в деревне Ленино Могилевской области на месте первого совместного боя Красной Армии и 1-й Польской пехотной дивизии им. Т. Костюшко против немецких войск. Музей советско-польского боевого содружества был центральной композицией мемориального комплекса и выделялся нетрадиционным, ярким зданием в виде 34-метрового в диаметре купола из железобетона, стекла и алюминия, выполненного в форме солдатской каски. Недалеко от музея, на склоне холма, находились две братские могилы павших советских и польских солдат с установленным на них памятником — порванным листом брони, пробитым снарядами⁹.

Сеть литературных музеев Советской Белоруссии в исследуемый период обогатилась двумя музеями мемориального характера. В 1955 г., к 100-летию со дня смерти А. Мицкевича, была осуществлена реконструкция сгоревшего в начале войны дома поэта на его родине в Новогрудке. В том же году в нем была открыта для осмотра экспозиция, созданная преимущественно на копийных материалах¹⁰. Через три года после смерти Я. Коласа, в 1959 г., мемориальная экспозиция открылась в минском доме классика белорусской литературы¹¹.

В 1957 г., в день 80-летия со дня рождения Ф. Э. Дзержинского, в его родном городе Ивенец Минской области открылся историко-революционный музей, посвященный его памяти¹².

Государственная музейная сеть расширялась также за счет филиалов музеев системы Министерства культуры. В 1958 г. в дни празднования 250-й годовщины битвы под Лесной в здании памятника-храма открылся филиал Могилевского областного краеведческого музея¹³. Витебский областной краеведческий музей в 1959 г. открыл филиал в бывшей нацистской тюрьме¹⁴. В 1960 г. структурной частью Брестского областного краеведческого музея стала Каменецкая башня XIII в.¹⁵ Важной составной частью празднования 80-летия Я. Купалы в 1962 г. стало открытие филиала «Левки» на восстановленной даче поэта на берегу Днепра¹⁶.

Середина 1950-х гг. была временем появления в БССР первых проектов музейных зданий. В 1957 г. постоянную прописку в здании, выполненном архитектором М. И. Баклановым в стиле сталинского классицизма, обрел Государственный художественный музей БССР. Первые посетители смогли ознакомиться в его залах с классическим художественным наследием белорусского и русского народов. Большой интерес у них вызвали показанные впервые после начала «культурной революции» 1930-х гг. белорусская иконопись и церковное декоративно-прикладное искусство¹⁷. В 1959 г. в специально спроектированное для него здание переехал Му-

⁸ Сурскі А. 1962. Каб экспанаты загаварылі... *Літаратура і мастацтва (Мінск)* 55 (10 ліп.): 3, 4.

⁹ Белавусаў А. 1968. Там, ля вышыні 215: 5... *Літаратура і мастацтва (Мінск)* 81 (11 кастр.): 1.

¹⁰ Гурина Н. И., Киркевич А. И. 1973. *Дом-музей А. Мицкевича в Новогрудке*. Минск: Полямя: 4.

¹¹ Тут жыў і працаваў пясняр. 1959. *Літаратура і мастацтва (Мінск)* 96 (5 сн.): 1.

¹² *Музей Ф. Э. Дзержинского: (Очерк-путеводитель)*. 1977. Минск: Полямя: 3.

¹³ Мельнікаў М. 1958. Помнік воінскай славы. *Літаратура і мастацтва (Мінск)* 100 (17 сн.): 4.

¹⁴ Філіял абласнога музея. 1959. *Літаратура і мастацтва (Мінск)* 90 (14 ліст.): 3.

¹⁵ Навумаў П. 1960. Філіял музея. *Літаратура і мастацтва (Мінск)* 35 (30 крас.): 3.

¹⁶ НАРБ. Ф. 974. Оп. 2. Д. 358. Л. 358.

¹⁷ Там же. Оп. 1. Д. 119. Л. 39.

зей Я. Купалы. На рубеже 1950–60-х гг. новые здания обрели несколько районных краеведческих музеев, в том числе в Слониме и Слуцке¹⁸.

Осенью 1964 г. сотрудники Госмузея БССР начали монтаж экспозиции в специально построенном по проекту архитекторов Г. М. Бенедиктова и Г. В. Заборского здании в стиле модернизма в центре Минска. Монтажные работы уже подходили к концу, когда в январе 1966 г. постановлением ЦК Компартии Белоруссии по увековечиванию подвига советского народа в войне они были остановлены, все экспонаты перевезли в здание, которое занимал Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, а тот занял новое здание Госмузея БССР¹⁹. В результате новую историческую экспозицию Государственного музея БССР пришлось разместить на площади в три раза меньше предыдущей, а отдел природы нашел пристанище в подвальном помещении²⁰.

После вступления СССР в 1957 г. в Международный совет музеев были возобновлены международные связи белорусских музеев. В том же году вопросы международного музейного сотрудничества члены белорусской делегации под руководством министра культуры БССР Г. Я. Киселева обсуждали с коллегами на проходившей в Индии IX конференции ЮНЕСКО²¹. Тогда же в Дом-музей А. Мицкевича в Новогрудке нанес визит внук поэта — французский журналист Е. Горецкий²². Однако наиболее плодотворным оказалось сотрудничество возглавляемого Е. В. Аладовой Государственного художественного музея БССР с французской художницей белорусского происхождения Н. П. Ходасевич-Леже. Во время своего третьего визита в Минск в 1967 г. она передала в дар музею несколько десятков тарелок, расписанных Пикассо, коллекцию из более чем 150 изготовленных в Лувре классических слепков, подборку эстампов Ф. Леже, а также собственные супрематические композиции²³ (рис.).

«Оттепель» легализовала деятельность белорусских коллекционеров. В 1959 г. в Минске состоялось открытие клуба коллекционеров, который объединил свыше 100 филателистов, бонистов, нумизматов, филуменистов и филокартистов. Наиболее авторитетные из них, чей стаж исчислялся десятками лет, например известный биолог, академик М. П. Томин, вошли в правление клуба²⁴. Одновременно с активизацией собирательской деятельности белорусские коллекционеры возвратились к идее публичного использования собранного. В первую очередь это проявилось в организации выставок предметов из частных коллекций. Принципиально важный шаг в этом направлении был сделан в 1964 г., когда на историческом факультете Белорусского государственного университета на основе коллекции известного уче-

¹⁸ Тарасікаў М. 1964. Новае памяшканне. *Літаратура і мастацтва* (Мінск) 72 (8 вер.): 4; Шпырко І. 1999. Юбілей музея. *Слоніміскі веснік* (Слонім) 112 (18 верас.): 2.

¹⁹ Аб далейшай рабоце па ўвекавечанню гераічных подзвігаў савецкіх людзей у перыяд Вялікай Айчыннай вайны. 1966. *Літаратура і мастацтва* (Мінск) 8 (25 студз.): 1.

²⁰ НАРБ. Ф. 974. Оп. 2. Д. 354. Л. 9.

²¹ Лынькоў М. 1957. Пад сонцам Індыі. *Літаратура і мастацтва* (Мінск) 8 (26 студз.): 4.

²² Мірачыцкі Л. 1957. Праўнук Адама Міцкевіча ў Новагрудку. *Літаратура і мастацтва* (Мінск) 38 (11 мая): 4.

²³ Хораша на зямлі бацькоў. 1967. *Літаратура і мастацтва* (Мінск) 31 (18 крас.): 4.

²⁴ Клуб коллекционеров. 1959. *Советская Белоруссия* (Минск) 194 (19 авг.): 4.

Рис. Н. П. Ходасевич-Леже с директором Государственного художественного музея БССР Е. В. Аладовой и художником В. И. Версоцким. 1967 г. [Архив Национального художественного музея Республики Беларусь. Ф. 2. Оп. 6. Д. 125. Л. 1]

ного-нумизмата В. Н. Рябцевича был открыт нумизматический кабинет, который отражал денежное обращение в Белоруссии и не имел аналогов в музеях БССР²⁵.

В 1961 г. фондовое собрание Государственного художественного музея БССР обогатилось картинами из частного собрания западноевропейской классической живописи XVII–XIX вв. профессора Н. Ф. Габышева²⁶. Постоянным дарителем Витебского областного краеведческого музея являлся местный коллекционер с доверенным стажем И. Д. Галькевич²⁷. С музеями также активно сотрудничал владелец обширной коллекции материальной культуры белорусов Н. В. Могильный²⁸.

После провозглашенного на XXI съезде КПСС в феврале 1959 г. вступления СССР в период развернутого строительства коммунизма перед музеями страны была поставлена задача документирования этого процесса. Буквально все директивные материалы Министерства культуры БССР того времени ориентировали музеи на отражение современных процессов в советском обществе, прежде всего на фиксацию перевыполнения показателей, определенных семилетним планом развития народного хозяйства, а также появления ростков нового коммунистического общества. Одним из первых самостоятельную коллекцию «Бригады и ударники коммунистического труда», состоявшую преимущественно из фотографий, грамот, вымпелов и значков, в 1960 г. начал комплектовать Могилевский областной краеведческий музей²⁹.

Подобные приоритеты в области комплектования фондовых собраний государственных музеев отодвигали на второй план приобретение ими подлинных па-

²⁵ Фірштэйн Б. 1966. Маўклівыя сведкі расказаваюць. *Літаратура і мастацтва* (Мінск) 3 (7 студз.): 2.

²⁶ Морозов М. 1961. Судьба ценной коллекции. *Советская Белоруссия* (Минск) 35 (10 февр.): 4.

²⁷ Редкая коллекция. 1957. *Знамя юности* (Минск) 208 (20 окт.): 2.

²⁸ Зиновьев А. Человек-музей. 2009. *СБ. Беларусь сегодня* (Минск) 168 (8 сент.): 13.

²⁹ Новые экспанаты музея. 1960. *Літаратура і мастацтва* (Мінск) 57 (15 ліп.): 4.

мятников белорусской культуры, что было замечено представителями национально ориентированной интеллигенции. Директор Кобринского военно-исторического музея им. А. В. Суворова А. М. Мартынов, ссылаясь на положительный опыт Эстонии и Украины, выступил с идеей о необходимости создания белорусского музея народной архитектуры под открытым небом³⁰. Вскоре эту идею поддержали наиболее авторитетные представители белорусской культуры³¹.

Посетив ряд музеев республики, литературовед А. И. Мальдис столкнулся с тем, что в их экспозициях не представлены целые пласты белорусской истории, а также десятки имен известных земляков. Отправляясь в Слуцк, он надеялся собственными глазами увидеть знаменитые слуцкие пояса, изделия местных художников, стеклодувов, иконописцев, граверов. Однако в ходе разговора ученого с директором музея выяснилось, что фондовые коллекции не позволяют показать и десятую долю богатой истории Слуцка. Подобное разочарование А. И. Мальдис испытал при осмотре Дома-музея А. Мицкевича в Новогрудке и Слонимского краеведческого музея. Поднимая вопрос о ценностном аспекте формирования государственного музейного фонда, А. И. Мальдис настаивал на необходимости его увеличения за счет предметов досоветского происхождения путем проведения историко-бытовых экспедиций и обменных операций с музеями других советских республик³².

Продолжая поднятую А. И. Мальдисом тему, заместитель директора Минского областного краеведческого музея Г. А. Кохановский показал ее болезненные аспекты изнутри, как музейный работник. В частности, он затронул вопросы координации коллекционной работы музеев в масштабах страны; охраны предметов искусства и старопечатных книг, оставшихся в закрытых церквях и костелах; сохранности краеведческих коллекций, собранных в общественных музеях; низкого профессионального уровня многих работников районных краеведческих музеев³³. К сожалению, предложения участников дискуссии не были услышаны руководством отрасли и перечисленные вопросы остались «болезненными» в музейной практике БССР в период брежневского застоя.

К рассматриваемому периоду относится дискуссия в белорусской прессе о роли художника в создании музейной экспозиции и об экспозиционном дизайне в целом. Как и в других советских республиках, задачи экспозиционной работы в музеях Белорусской ССР решались по методикам, разработанным в центральных руководящих органах и закреплявшим не только догмы в содержании экспозиций, но и стереотипы их пространственного и пластического решения. К началу 1960-х гг. сформировалась узкодидактическая версия историко-краеведческой экспозиции, основу которой составлял тематический экспозиционный комплекс. Процесс демократизации культурной жизни в период «оттепели» дал возможность поставить под сомнение универсальность этой версии. Толчком к началу дискуссии послужили открытие новых экспозиций в Государственном музее этнографии

³⁰ Мартынаў А. 1961. Стварыць музей народнага быту. *Літаратура і мастацтва* (Мінск) 2 (6 студз.): 2

³¹ Аладаў В., Ахрэмчык І., Броўка П., Глебка П., Крапіва К., Платонаў Б., Шырма Р. 1966. Створым этнаграфічны музей. *Літаратура і мастацтва* (Мінск) 68 (23 жн.): 1.

³² Мальдзіс А. 1970. Сляды продкаў. *Літаратура і мастацтва* (Мінск) 55 (16 кастр.): 12–13; 56 (23 кастр.): 12–13; 57 (30 кастр.): 12–13.

³³ Каханоўскі Г. 1970. З думкай пра будучае. *Літаратура і мастацтва* (Мінск) 63 (11 снеж.): 9.

народов СССР в Ленинграде и Государственном музее А. С. Пушкина в Москве, а также проблемные публикации, появившиеся в журнале «Декоративное искусство СССР»³⁴.

В Минске дискуссию о роли художника в музейной экспозиции открыл искусствовед, художник, автор ряда выставочных проектов О. А. Сурский. Он, в частности, писал: «На самом деле, сколько еще скуки, серости, однообразия в наших музеях. Как часто из-за некомпетентной подачи материала в них незамеченными остаются ценные реликвии, а посетители проходят мимо них равнодушно. Причина — в невыразительности музейных экспозиций. Стереотипное симметричное расположение на стенах и стендах в несколько рядов от пола до потолка многочисленных документов и фотографий в одинаковых рамах, уродливые и неуклюжие витрины и шкафы, забытые экспонатами, этикетки с казенными надписями, случайные картины и скульптуры делают экспозиции более похожими на фондохранилища. Во всем этом много непрофессионального, несерьезного отношения к серьезному и ответственному делу»³⁵.

Другие участники дискуссии поделились конкретными примерами неудачного художественного решения музейных экспозиций. Они отметили важность работы художника для расширения коммуникативных возможностей музея, предложили модернизировать используемые в нем пластические средства. Было предложено немало экспозиционных решений, которые позволили индивидуализировать показ музейного собрания, отойти от существовавших стереотипов. Инициаторами попыток выхода из сложившейся ситуации выступали преимущественно художники, стремившиеся реализовать в музеях свой опыт проектирования немuseumных выставок. В ряде случаев предложения преодолеть практику стилизации и иллюстрирования в музее, использовать в нем средства пространственно-образного синтеза, который развивался в передовом искусстве того времени, поступали из органов управления музейным делом³⁶.

К середине 1960-х гг. стало очевидным несоответствие ценности коллекций, собранных в Гродненском историко-археологическом музее, эстетическому уровню его подачи в экспозиции. О. А. Сурский так описывал свои впечатления после знакомства с экспозицией этого музея: «Три дня я бродил там, испытывая глубокое уважение ко всему, что меня окружает, проникнутый растущим уважением к тяжелому труду сотрудников музея, но в то же время чувствуя неудовлетворенность. Переходя в залах от шкафа к шкафу, глядя на щиты и стенды в традиционных багетных рамах, обтянутые унылым, серым полотном, сплошь утыканные экспонатами, просто тонешь в этом однообразии. Как к спасательному кругу бросаешься к надписям и пояснениям. Но стандартные этикетки с датами и цитатами, напоминающие унылые строчки учебников истории, лишь подчеркивают “научнообразие” подобной системы. Тут уж поневоле начинаешь сомневаться в “академических” музейных заповедях: “строгость”, “ничего лишнего”, “экспонат говорит сам за себя”.

³⁴ Поляков, 1997. С. 41–43.

³⁵ Сурскі А. 1963. Мастацтва музейнай экспазіцыі. *Літаратура і мастацтва (Мінск)* 15 (19 лют.): 2.

³⁶ Шаўчук М. 1963. Мастак прыйшоў у музей. *Літаратура і мастацтва (Мінск)* 41 (21 мая): 1, 4.

Простите, что он говорит, если, например, в один шкаф площадью 2 кв. метра — всего один! — втиснуто 339 экспонатов»³⁷.

Появление большого количества новых материалов в экспозиции Гомельского областного краеведческого музея в начале 1960-х гг. дало толчок публичной дискуссии о ее художественном и техническом уровне. Дух времени поспособствовал тому, что эта дискуссия вышла на страницы печати. Один из корреспондентов газеты «Литература и искусство» охарактеризовал ситуацию в музее следующим образом: «Вообще в Гомельском музее на художника смотрят как на ремесленника-оформителя, всячески сдерживая его творческий запал, его попытки привнести что-то новое, необычное в раскрытие содержания отдельных тем и разделов. Написать этикетку для многочисленных экспонатов, названия тем, помочь сотруднику в хронологическом порядке, последовательно и симметрично разместить документы и фотографии в стандартных витринах или на специальных щитах и стендах, которые занимают все стены в залах, — вот к чему сводятся обязанности художника. А жаль! Он может найти единственно правильное композиционно-пространственное решение экспозиции, придать ей глубокую образность и целостное единство. Одним словом, сделать ее более яркой, понятной, запоминающейся»³⁸. Эта критика была услышана, и через несколько лет областное управление культуры уже докладывало об открытии новой стационарной экспозиции, спроектированной группой молодых художников во дворце Паскевичей³⁹.

Одна из первых в Белорусской ССР попыток сломать шаблон и построить музейный рассказ о природе региона с использованием современных приемов была сделана в экспозиции Музея Беловежской пуши, открывшегося для осмотра в 1963 г. Здесь в тесном сотрудничестве с учеными-биологами работали художники А. Русаков, А. Бушуев, М. Геншафт. По их проекту экспозиция была построена на принципиально новой основе. Оригинальное световое и цветовое решение залов, витражи, подсветка, размещение экспонатов на фоне масштабных фотографий были выполнены весьма убедительно и образно. В результате каждый зал получил свой неповторимый облик. Аннотации к экспонатам отличались оригинальностью, некоторые из них напоминали фрагменты поэтических произведений. Содружество ученых и художников сделало музей вдохновляющим, интересным, оно «оживило» экспонаты, помогло каждому из них заговорить образным языком и, как следствие, раскрыть содержание темы⁴⁰.

В годы «оттепели», как и прежде, основное внимание партийно-государственных органов было сосредоточено на выполнении музеями идеологических задач с минимальными затратами и соблюдением директивных методов руководства. 5 сентября 1964 г. ЦК КПБ продублировал постановление ЦК КПСС от 12 мая 1964 г. «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся». Данное постановление запрещало открывать новые музеи, независимо от их ведомственной подчиненности, без санкции высших партийных органов. Его авто-

³⁷ Сурскі А. 1963. Мастацтва музейнай экспазіцыі. *Літаратура і мастацтва* (Мінск) 15 (19 лют.): 4.

³⁸ Загародні Г. 1963. Навошта музею мастак. *Літаратура і мастацтва* (Мінск) 70 (30 жн.): 2.

³⁹ Ісакаў Д. 1967. Музей адкрыты. *Літаратура і мастацтва* (Мінск) 101 (22 сн.): 2.

⁴⁰ Сурскі А. 1963. У садружнасці мастакоў і вучоных. Па залах новага музея Белавежскай пушы. *Літаратура і мастацтва* (Мінск) 52 (14 чэрв.): 3.

ры указывали на необходимость улучшения комплектования фондовых собраний музеев прежде всего памятниками советской истории, расширения посвященных ей экспозиционных разделов, а также популяризации их в СМИ. Наряду с идеологической составляющей, постановление содержало конкретные директивы Совету Министров по улучшению материально-технического положения музеев (в том числе с помощью приобретения нового экспозиционного и фондового оборудования, реставрационных материалов и технических средств), организации переподготовки и повышения квалификации музейных работников, а также безвозмездной передаче промышленными предприятиями, учреждениями и ведомствами в музеи образцов производимой продукции, моделей, макетов, подарков и т. д.⁴¹

В целом постановление ЦК КПБ «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся» способствовало улучшению положения музейного дела в Белорусской ССР. На протяжении 1964 г. была упорядочена музейная сеть, в частности, Ошмянскому, Березовскому, Кричевскому, Лепельскому, Речицкому, Слуцкому, Столинскому, Туровскому музеям был возвращен статус государственных районных краеведческих музеев, что спасло их от закрытия. Укрепилась материально-техническая база музеев республики: ускорилось строительство здания Государственного музея БССР, была начата реконструкция здания Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, несколько областных и районных музеев получили новые помещения. Областным краеведческим музеям были переданы машины-автоклубы для проведения передвижных выставок. В 1964 и 1965 гг. Министерство культуры БССР организовало в Минске два республиканских музейных семинара. В целях повышения квалификации музейных работников планировалось ежегодно проводить аналогичные семинары в регионах, а также организовывать для них стажировки⁴².

30 июля 1966 г. вышло еще одно «музейное» постановление белорусского партийного руководства под названием «Об улучшении просветительской и пропагандистской работы музеев республики». В нем констатировалось, что в 1965 г. музеи республики посетили 1 826 600 человек, что было на 700 тыс. больше, чем в 1961 г. Количество единиц хранения в музейном фонде БССР достигло 600 тыс., что справедливо представлялось как важное достижение, принимая во внимание факт практически полного уничтожения довоенного музейного фонда. В качестве главного требования, предъявляемого к музеям партийными идеологами, называлось повсеместное (кроме экспозиций мемориальных музеев) создание разделов истории советского общества. Местные советы обязывались всячески укреплять материально-техническую базу музеев; Белгостелерадио, редакции газет и журналов — более широко освещать их работу; издательства — освоить производство качественной музеографической литературы. В течение двух лет руководству отрасли следовало организовать переподготовку научных сотрудников музеев, а также создать Республиканский методический совет по оказанию помощи и руководству работой общественных музеев⁴³.

Массовое создание музеев, созданных по инициативе общественности и действовавших на общественных началах, было еще одним новым явлением музейной

⁴¹ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 1900. Л. 15–17.

⁴² НАРБ. Ф. 974. Оп. 2. Д. 320. Л. 52, 195, 277.

⁴³ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 2041. Л. 13–17.

жизни СССР второй половины 1950-х — 1960-х гг. Общественные музеи были важной составляющей музейной сети БССР, источником пополнения государственного музейного фонда. Ими обычно руководили общественные советы, состоявшие из представителей партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, которые обеспечивали материально-техническую основу деятельности общественных музеев. Научно-методическое руководство их работой осуществляли государственные музеи.

Общественные музеи создавались в учреждениях, колхозах, на предприятиях, но чаще всего в школах. В их создании принимали участие люди разных возрастов, профессий и творческих устремлений. В этом смысле общественные музеи выступали как своего рода клубы, объединявшие людей по интересам и дававшие им возможность проявить и реализовать свои способности. Примером подобного музея-клуба может служить художественный музей, открывшийся летом 1959 г. в деревне Любищицы Брестской области в построенном силами самих жителей здании⁴⁴.

Основными факторами, объединявшими людей вокруг общественных музеев, стали интерес к истории своей малой родины, забота о сохранении и популяризации исторических и природных памятников. Однако с самого начала директивная деятельность партийных органов привела к формализации общественных инициатив, к появлению пропагандистских псевдомузейных проектов, не имевших коллекций аутентичных предметов. Например, в 1968 г. только в Гомельской области действовало более 90 ленинских общественных музеев и 545 ленинских комнат⁴⁵.

Наряду с большим количеством общественных музеев, которые носили мемориальный (были посвящены отдельным революционным, военным, партийно-государственным деятелям) либо монографический (рассказывали об истории учреждения, предприятия, колхоза) характер, появилось немало исходящих от общественности музейно-краеведческих инициатив, направленных на актуализацию локальных культур. В результате одной из них в 1959 г. появился краеведческий музей в Юровичской школе Гомельской области, который стал одним из методических центров школьной краеведческой работы в республике⁴⁶. В ряде случаев музейно-поисковая работа, первоначально направленная на изучение малой родины, подводила краеведов к пониманию и участию в решении задач общенационального культурного развития. Так, в условиях форсированного конструирования властью нового советского человека на базе русского языка и культуры отчаянные попытки сохранить белорусскую традиционную культуру и язык предпринимал на основе созданного им в 1965 г. в Гудевичской школе Гродненской области музея учитель-филолог А. Н. Белокоз⁴⁷.

Оценивая развитие музейного дела БССР в 1953–1968 гг., следует признать, что именно в эти годы окончательно, на нормативном уровне, утвердилось понимание властью музея как инструмента коммунистического воспитания: вся деятельность музеев была подчинена задачам отражения и популяризации истории советского общества за счет других исторических периодов. Материально-техническая база

⁴⁴ Валодзін В. 1959. Мастацкі музей у в. Любішчыцы. *Літаратура і мастацтва* (Мінск) 54 (11 ліп.): 1.

⁴⁵ Гатоўкін М. 1968. Школьныя музеі Ільіча. *Літаратура і мастацтва* (Мінск) 63 (9 жн.): 1.

⁴⁶ Зайцаў Ф. 1959. Школьны музей. *Літаратура і мастацтва* (Мінск) 5 (17 студз.): 2.

⁴⁷ Ждановіч В. 1985. Слава Гудзевічаў. *Маладосць* 12 (снеж.): 153.

музеев по-прежнему была слабой, а финансирование — ограниченным. Все направления деятельности музеев были наполнены идеологическим содержанием, которое отражало общую культурную политику, неизменно проводимую партийным руководством.

В то же время наблюдались новые положительные тенденции в развитии музейной сети. К концу периода количество музеев достигло 46, в 1968 г. их осмотрело 2 млн 797 тыс. человек⁴⁸. Появились новые музеи, созданные на добровольной, общественной основе, а также археологические и архитектурные заповедники, на базе которых впоследствии появились первые белорусские музеи-заповедники. Произошло углубление содержательных аспектов комплектования и экспонирования коллекций, связанное с общей демократизацией общественно-политической жизни страны, реабилитацией многих участников исторических событий, выходом из международной изоляции. Количественное увеличение государственного музейного фонда привело к мысли о необходимости упорядочения его хранения и учета коллекций. Появились первые экспозиции, посвященные раскрытию различных сторон национальной культуры. Наконец, произошло общее расширение музейной деятельности, что было результатом возросшей общественной активности и интереса к природному и культурному наследию.

Литература

- Гужалоўскі А. А. 2004. *Музеі Беларусі (1941–1991 гг.)*. Минск: Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь.
- Златоустова В. И. 1991. Государственная политика в области музейного дела (1945–1985 гг.). *Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.)*. Ч. 1. М.: НИИ культуры: 226–298.
- Поляков Т. П. 1997. *Как делать музей (О методах проектирования музейной экспозиции)*. М.: Российский институт культурологии МК РФ.

Статья поступила в редакцию 10 декабря 2020 г.;
рекомендована к печати 29 марта 2021 г.

Контактная информация:

Гужаловский Александр Александрович — проф.; huzhalouski@gmail.com

Museums of the Soviet Belarus during the Khrushchev's 'Thaw' (1953–1968)

A. A. Huzhalouski

Belarusian State University,
6–30, Krasnoarmeiskaya ul., Minsk, 220030, Republic of Belarus

For citation: Huzhalouski A. A. 2021. Museums of the Soviet Belarus during the Khrushchev's 'Thaw' (1953–1968). *The Issues of Museology* 12 (1): 35–47. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2021.104> (In Russian)

The historical perspective allows us to take a fresh look at a complex and contradictory period in the development of museum affairs in the USSR, which entered into historiography

⁴⁸ *Народное хозяйство Белорусской ССР в 1968 году. Статистический сборник*. 1969. Минск: Издательство «Статистика». Белорусское отделение: 490–491.

under the name of Khrushchev's 'thaw'. Using archival sources that are part of the Ministry of Culture of the Byelorussian SSR record, published statistical data, as well as periodicals, the article attempts to show the growth of the museum network in the BSSR and trace the process of its profile differentiation and museum branch development during this period. Using the specified source base, an analysis of state policy and public initiatives in the field of museum work was carried out. The public discussion of the early 1960s on the role of an artist in the process of museum display design is considered. While listing and analysing museum innovations during the 'thaw', the author pays special attention to the legalization of the activities of Belarusian private collectors. The emergence of museum architecture as a material embodiment of socio-cultural ideas about the museum is considered separately. The transformation of Belarusian museums into a subject of international relations in 1953–1968 is presented as an important new trend in their development. Appreciating the positive changes in the life of museums during the 'thaw' period, the author points out that it was in those years that the subordination of all activities of Belarusian museums to the tasks of glorifying Soviet society at the expense of other historical periods was finally established at the normative level. All areas of museum activities were filled with ideological content, which reflected the general cultural policy, invariably pursued by the party leadership. The article significantly expands the museological interpretation of the 'thaw' era and its role in the expansion, democratization, and professionalization of museum activities.

Keywords: museum, Soviet Belarus, Communist party and state authorities, society, museum fund, display, branch, artist, collector.

References

- Huzhalouski A. A. 2004. *Museums of Belarus (1941–1991)*. Minsk: Natsyional'ny arkhiv Respubliki Belarus' Publ. (In Belarussian)
- Polyakov T. P. 1997. *How to Make Museum (On the Methods of Museum Display Design)*. Moscow: Rossiiskii institut kul'turologii MK RF Publ. (In Russian)
- Zlatoustova V. I. 1991. State Policy in Museum Field (1945–1985). *Museum and Power. State Policy in Museum Field (18th–20th centuries)*. Part 1. Moscow: NII kul'tury Publ.: 226–298. (In Russian)

Received: December 10, 2020

Accepted: March 29, 2021

Author's information:

Alexander A. Huzhalouski — Professor; huzhalouski@gmail.com